

ISSN 0453-8048

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

ВІСНИК
ХАРКІВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО
УНІВЕРСИТЕТУ
імені В.Н. КАРАЗІНА

№ 570

РАДІОФІЗИКА ТА ЕЛЕКТРОНІКА

Випуск 2' 2002

Radiophysics and Electronics

ХАРКІВ
2002

ПАРАМЕТРИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ВЫСОКОЧАСТОТНОГО СИГНАЛА НА РЕЗОНАНСНУЮ ЭЛЕКТРОННО-ВОЛНОВУЮ СИСТЕМУ О-ТИПА

Е.Н.Одаренко, А.А.Шматько

Харьковский национальный университет, пл. Свободы, 4, Харьков, 61077, Украина

Тел.: +380 (572) 457-424

e-mail: evgeniy.n.odarenko@univer.kharkov.ua

alexandr.a.shmatko@univer.kharkov.ua

Рассмотрены характеристики стационарного режима резонансной электронно-волновой системы с внешним параметрическим воздействием. Теоретическое исследование физических процессов проведено в рамках многомерной нелинейной модели взаимодействия электронного потока с высокочастотным полем. Основное внимание уделено анализу закономерностей влияния мощности внешнего сигнала на характеристики колебательной системы. Установлено, что преобразование амплитудно-частотных характеристик прибора в случае достаточно мощного внешнего воздействия обусловлено изменением средней крутизны колебательной характеристики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неавтономные колебательные системы, резонансные характеристики, комплексная крутизна колебательной характеристики, многомерная самосогласованная теория.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема повышения мощности электронных приборов СВЧ и мм диапазона непосредственно связана с вопросами усиления и преобразования сигналов, имеющих значительную амплитуду. Вместе с тем, достаточно подробно теоретически исследованы неавтономные системы с так называемым слабым внешним воздействием в одномерном приближении [1-2]. Использование такого приближения вполне оправдано для широкого круга задач анализа электронно-волновых систем, поскольку оно упрощает моделирование физических процессов. Однако в многокаскадных схемах приборов даже средней мощности это приближение применимо только в первых секциях пространства взаимодействия. Выходные каскады находятся уже под воздействием довольно мощных сигналов. В такой ситуации необходимо использовать модель электронно-волнового взаимодействия, пригодную для произвольного уровня амплитуды высокочастотных полей на всех участках пространства взаимодействия.

Следует отметить, что теория неавтономных резонансных приборов О-типа с подачей внешнего сигнала непосредственно в пространство взаимодействия не накладывает ограничений на уровень входного сигнала [3]. Однако в многокаскадных схемах связь осуществляется обычно по электронному потоку, поэтому отмеченная теория может использоваться только для анализа процессов в модуляторных каскадах.

В данной работе рассматривается одна из возможных гибридных схем О-типа с длительным взаимодействием, где в качестве выходного каскада используется прибор типа оротрон-ГДИ. Исследуется параметрическое воздействие входных сигналов различной амплитуды на характеристики выходного резонансного каскада.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Модель исследуемой системы состоит из нескольких участков пространства электронно-волнового взаимодействия, которые различаются по типу энергообмена между заряженными частицами и высокочастотными полями (резонансный и нерезонансный). Модулятор в общем случае представляет собой гибридную структуру с ленточным электронным потоком толщины δ . Таким образом, здесь помимо модуляции пучка по скорости и плотности возможно предварительное усиление сигнала. Выходной каскад – резонансный прибор О-типа с длительным взаимодействием.

Анализ закономерностей физических процессов в электронно-волновой системе проводится на основе нелинейной самосогласованной теории, основные положения которой изложены в [4].

Развитая теория в отличие от [1, 2] позволяет учитывать явления, обусловленные многомерностью пространства взаимодействия в нерезонансных и резонансных системах: трехмерное движение электронов, высокочастотное расслоение пучка, оседание электронов на поверхность электродинамической системы прибора, взаимодействие электронного потока с поперечными компонентами высокочастотных и статических полей, статические и динамические поперечные смещения траекторий электронов, пространственная неоднородность фокусирующих полей и др.

Выпишем исходную систему уравнений, которая включает в себя уравнения для резонансных и нерезонансных участков пространства взаимодействия:

$$\frac{dF_C}{dt} + [1 - i\Delta\omega - GS]F_C = a \exp(i\varphi); \quad (1)$$

$$\frac{dF_C}{d\xi} + [d + i\Delta v - R\hat{S}(\xi)]F_C = 0; \quad (2)$$

$$\frac{d\eta_Y(\xi)}{d\xi} = -\operatorname{Re}[F_C(\xi)\Psi_Y(Z)\exp(i\alpha) + E_{qY} - 2\Omega^2 B_Z V_X]; \quad (3)$$

$$\frac{d\eta_Z(\xi)}{d\xi} = \operatorname{Re}[iF_C(\xi)\Psi_Z(Z)\exp(i\alpha) + E_{qZ} - 2\Omega^2 B_Y V_X]; \quad (4)$$

где используются следующие обозначения:

$$S = S_1 + iS_2 = \frac{1}{2} \int_0^1 f(\xi)\hat{S}(\xi) \exp(i\Delta v) d\xi; \quad \hat{S}(\xi) = \frac{H}{\pi F \delta} \int_0^{2\pi} \int_Z [\Psi_Y(Z) - i \frac{2}{\Phi} \frac{dZ}{d\xi} \Psi_Z(Z)] \exp(i\alpha) dZ_0 d\varphi_0; \quad (5)$$

$$V_X = \frac{2}{\Phi} (Z - Z_0) B_Y - \int_0^\xi B_Z(\xi') d\xi'; \quad \alpha = \theta + \Delta v \xi + \varphi_0; \quad F_C(\xi) = F(\xi) \exp(-i\gamma);$$

S - средняя комплексная крутизна колебательной характеристики; $\hat{S}$ - погонная крутизна колебательной характеристики; F и γ - амплитуда и фаза поля; $\eta_Y(\xi)$ и $\eta_Z(\xi)$ - текущие значения продольного и поперечного электронного КПД; $\theta = \omega t - \Phi\xi - \varphi_0$; $\Phi = \frac{\omega L}{v_0}$; L - длина пространства взаимодействия;

$\xi = \frac{y}{L}$ и $Z = \frac{z}{H}$ - нормированные на соответствующий масштаб продольная и поперечная координаты;

$f(\xi)$ - фиксированное продольное распределение амплитуды высокочастотного поля, форма которого определяется симметрией электродинамической системы; Ψ_Y и Ψ_Z - поперечные амплитудные

распределения компонент высокочастотного поля; $\Delta v = (1 - \frac{v_0}{v})\Phi$; v_0 - начальная продольная скорость электронов; v - фазовая скорость замедленной волны; E_{qY} и E_{qZ} - продольная и поперечная

компоненты поля пространственного заряда; $\Omega = \Phi \frac{\omega_c}{\omega}$; ω_c - циклотронная частота; a и φ -

амплитуда и фаза внешнего сигнала, который подается непосредственно в резонатор; G - параметр эффективности взаимодействия в резонансном приборе; R - параметр эффективности взаимодействия для нерезонансного прибора, имеющий тот же смысл, что и параметр Пирса в ЛБВ; d - параметр

затухания; $\Delta\omega = 2Q \frac{\omega - \omega_r}{\omega_r}$; ω_r - собственная частота рабочей моды; $\tau = \frac{\omega_r}{2Q} t$; Q - добротность; B_Y и

B_Z - компоненты вектора индукции фокусирующего магнитостатического поля, которые в общем случае являются функциями координат, т.е. характеризуют пространственное распределение силовых линий неоднородного поля. Следует отметить, что, поскольку в выходном каскаде отсутствует внешнее силовое воздействие, то при его исследовании следует в уравнении возбуждения (1) положить $a = 0$.

Функции θ , Z , $d\theta/d\xi$, $dZ/d\xi$ являются решениями уравнений движения с соответствующими для каждого участка пространства взаимодействия начальными условиями. Выходной каскад работает с предварительной модуляцией электронного потока и информацию о характеристиках усиливаемого сигнала получает косвенно - через решения системы уравнений движения в модуляторе. Определение амплитуды сигнала в модуляторе (амплитудного распределения высокочастотного поля) происходит при решении самосогласованной задачи об электронно-волновом взаимодействии.

Исследуемая теоретическая модель построена безотносительно к уровню высокочастотного сигнала. Это позволяет исследовать влияние величины амплитуды входного сигнала и характеристик модулирующих участков пространства взаимодействия на характеристики гибридного прибора и, в частности, на характеристики выходного резонансного каскада.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Рассмотрим результаты расчетов для стационарного режима гибридного прибора, выходной каскад которого выполнен на открытом резонаторе. В этом случае огибающая $f(\xi)$ имеет фиксированную гауссовскую форму. Поперечная огибающая $\mathcal{U}(Z)$ характеризует экспоненциальное убывание амплитуды поля при удалении от поверхности замедляющей системы – гребенки.

На рис. 1 представлены зависимости средней крутизны амплитудной колебательной характеристики S_1 (действительная часть средней комплексной крутизны (6)) от амплитуды стационарных колебаний F для различных значений мощности входного сигнала P_0 , параметра пространственного рассинхронизма Δv и фазы колебаний γ . Пунктирными кривыми обозначены зависимости $S_1(F)$ для автономного генератора. Наибольшие различия в значениях средней крутизны колебательной характеристики для автономного и неавтономного приборов наблюдаются для малых значений амплитуды F . В этом случае закономерности группирования электронного потока в значительной мере определяются характеристиками модулятора. С увеличением амплитуды колебаний интенсивность энергообмена нарастает и определяющим фактором фазировки электронов становится высокочастотное поле резонатора, структура которого практически одинакова для автономного и неавтономного режимов.

Из графиков на рис. 1 также следует, что значительное влияние на зависимости $S_1(F)$ оказывает стационарное значение фазы колебаний. В случае мягкого режима возбуждения колебаний ($\Delta v = -\pi$) и малой мощности входного сигнала ($P_0 = -60$ dB) наиболее энергетически выгодным оказывается значение $\gamma = \pi$. Отметим, что при возбуждении ЛБВ модулированным потоком электронов на входе лампы также формируется противофазное поле [5], что приводит к повышению эффективности взаимодействия. В резонансном приборе значение фазы определяется расстройкой $\Delta\omega$ между частотой внешнего сигнала и собственной частотой рабочей моды резонатора, а также амплитудой колебаний. Поэтому закономерности воздействия фазы γ на самосогласованный процесс энергообмена непосредственно определяют частотные свойства электронно-волновой системы.

В случае жесткого режима возбуждения ($\Delta v = -8\pi/3$) оптимальное значение фазы вынужденных колебаний изменяется. Для входных сигналов малой мощности средняя крутизна амплитудной колебательной характеристики максимальна при синфазном возбуждении выходного участка пространства взаимодействия ($\gamma = 0$). Для более мощных входных сигналов предпочтительным оказывается значение $\gamma = 1.5\pi$.

Таким образом, закономерности возбуждения выходного резонансного участка гибридного прибора определяются как нелинейностью самой этой секции, так и нелинейностью модулирующих участков. Совместное воздействие этих факторов иллюстрируется на рис. 1(г).

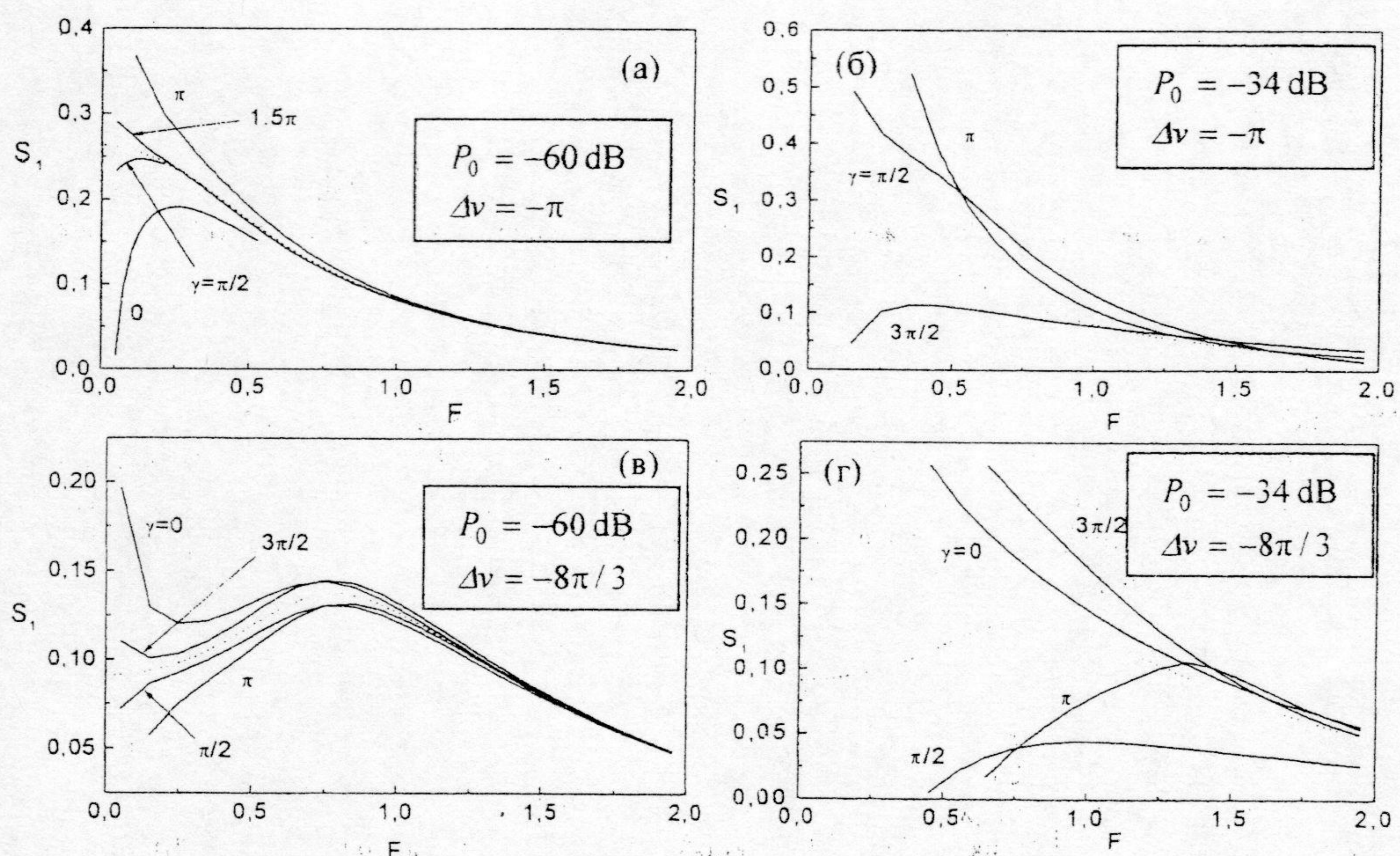

Рис. 1. Средняя крутизна амплитудной колебательной характеристики для различных значений параметров системы.

На рис. 2 представлены амплитудно-частотные характеристики выходного резонансного участка пространства взаимодействия для различных значений мощности входного сигнала P_0 . Сплошные и пунктирные кривые соответствуют устойчивым значениям стационарной амплитуды колебаний, штриховые – неустойчивым. Штрих-пунктиром показаны «скелетные» кривые, которые соответствуют автономной колебательной системе. Графики на рис. 2(а) построены для режима регенеративного усиления, на рис. 2(б) – для режима принудительной синхронизации. Пунктирные кривые на рис. 2(а) соответствуют жесткому режиму возбуждения колебаний, сплошные кривые – мягкому.

В зависимости от режима возбуждения колебаний наблюдаются различные закономерности воздействия входных сигналов различной мощности на избирательность резонансной системы. В случае мягкого режима реализуется характерная для неавтономных колебательных систем ситуация, когда увеличение мощности внешнего сигнала приводит к ухудшению частотно-избирательных свойств – максимум резонансной кривой становится более пологим (рис. 2(а)). В жестком режиме возбуждения наибольшая избирательность наблюдается для входного сигнала довольно большой мощности, соответствующей максимальной мощности выходного сигнала.

Следует отметить, что увеличение P_0 сопровождается смещением максимума резонансных характеристик от скелетной кривой. Очевидно, что этот эффект обусловлен изменением зависимостей средней крутизны колебательной характеристики от амплитуды и фазы колебаний за счет мощного внешнего сигнала, поступающего на вход каскада. Фактически происходит изменение реактивности, вносимой электронным потоком в резонансную колебательную систему. Аналогичное явление наблюдается в режиме принудительной синхронизации (рис. 2(б)), причем даже для сравнительно малой мощности внешнего сигнала ($P_0 = -46$ дБ) нарушается симметрия резонансной характеристики относительно скелетной кривой.

Кроме того, увеличение P_0 приводит к расширению полосы синхронизации, причем для $P_0 = -26$ дБ устойчивыми оказываются колебания для всех значений $\Delta\omega$ аналогично режиму регенеративного усиления. Как показывают результаты дополнительных расчетов, причиной этого эффекта является сужение диапазона возможных значений фазы колебаний γ при увеличении P_0 , что приводит к смещению всех стационарных решений уравнения (1) в область устойчивости на фазовой плоскости.

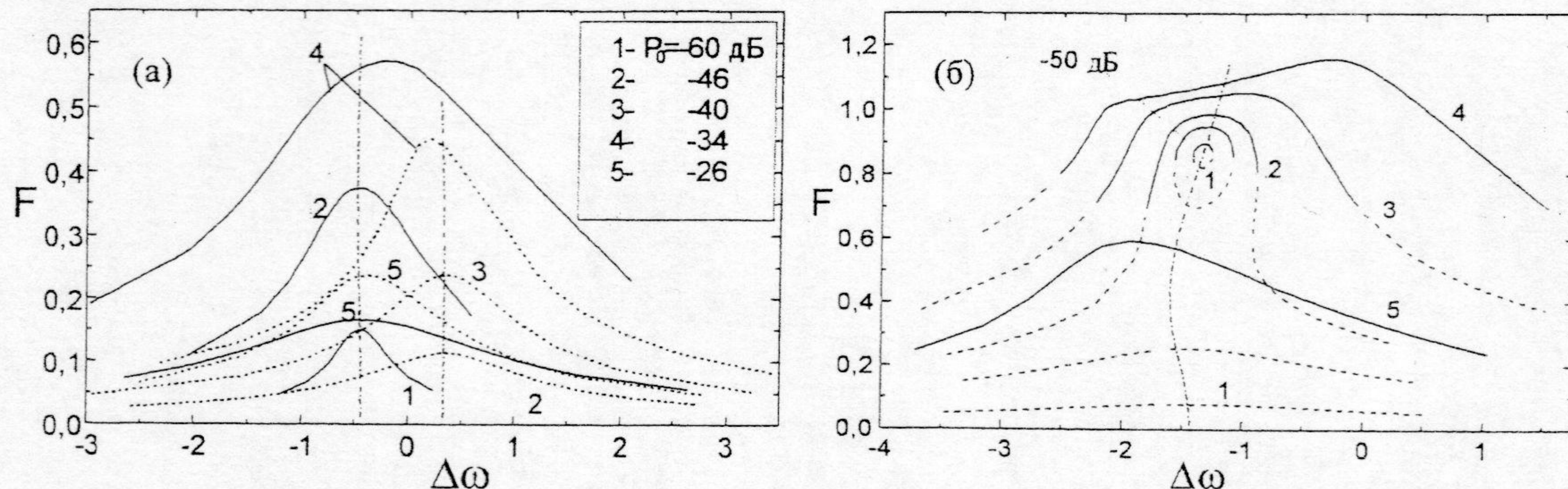

Рис. 2. Резонансные характеристики неавтономной колебательной системы для различных значений мощности внешнего воздействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в случае сравнительно мощных входных сигналов необходимо учитывать нелинейность процессов не только в выходной секции прибора, но и в модулирующих секциях, что приводит к появлению новых закономерностей динамики многомерных неавтономных систем. Отмеченные эффекты обусловлены изменением средней комплексной крутизны колебательной характеристики системы за счет внешнего высокочастотного параметрического воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ергаков В.С., Моисеев М.А., Эрм Р.Э. // Изв. вузов. Радиопизика. 1976. 19. № 3. С. 453-459.
2. Теория резонансных усилителей с распределенным взаимодействием / Ваврив Д.М., Третьяков О.А., РИ АН УССР. Киев: Наук. думка. 1989. 152 с.
3. Шматько А.А. // Радиотехника и электроника. 1985. 30. № 4. С. 761-768.
4. Одаренко Е.Н., Шматько А.А. // Вісник ХНУ. № 513. Радіофізика та електроніка. 2001. Вип. 1'2001. С. 81-85.
5. Филимонов Г.Ф., Бадлевский Ю.Н. Нелинейное взаимодействие электронных потоков и радиоволн в ЛБВ. М. Сов. радио. 1971. 184 с.